

Менее чем через полчаса скорая помощь со звуковым сигналом въехала в самую роскошную частную больницу города.

Еще до того, как машина остановилась, секретарь Ли уже ждал у главного входа в больницу с семью или восемью людьми. Чэнь Чжиюя перенесли на больничную койку и доставили в рентгенологическое отделение. Ся Циншу последовал за ним, бежа по пути.

Секретарь Ли со своими людьми бежали с другой стороны, словно стая утят, гонящихся за уткой-матерью.

Чэнь Чжиюй сузил глаза и посмотрел на группу людей, следующих за секретарем Ли, спрашивая: «Для чего они?»

Секретарь Ли ответил: «Босс, сопровождение у постели больного и временные медсестры».

— Меня парализовало? Тон Чэнь Чжиюя был насмешливым.

Секретарь Ли замер и отступил на шаг. Он много лет работал рядом с начальником и хорошо знал его темперамент. Имело значение желание этих людей служить боссу и грандиозность процесса их отбора. Чем больше человек, осуществляющий уход, проявляет желание работать, тем лучше он выполняет свою работу. Это ты не любишь людей? Или у людей не хватило энтузиазма?

Секретарь оглянулся на группу позади него и задумался... нет, он сказал им быть более восторженными, когда они встретятся с боссом до их прибытия. Когда эти люди гонялись за кроватью, они очень много работали, и их лица были очень выразительными, более печальными, чем если бы это была смерть их собственного отца.

Секретарь Ли провел быстрый анализ, но не смог его понять. Когда он остановился, то увидел Ся Циншу, который ждал его у двери.

Глаза Ся Циншу были красными, и тревожные глаза сильно отличались от нетерпения его предыдущего отказа работать сверхурочно. Он был таким тощим и маленьким, стоял на цыпочках, заглядывал в реанимацию, свесив шею, совсем как молодая жена, с нетерпением ожидающая возвращения мужа.

Секретарь Ли хлопнул себя по бедру, и его осенило. Он поднял руку, чтобы поддержать семерых временных медсестер, следовавших за ним.

«Вы уволены, и я оплачу связанные с этим расходы».

Секретарь Ли уволил временных сопровождающих, передал сменную одежду босса Ся Циншу, отправил сообщение боссу и рано ушел с работы.

Босс, это все, что я могу для вас сделать.

В ожидании Ся Циншу позвонил домой, чтобы объяснить ситуацию. Ся Лао Эр знал, что Ся Циншу будет сопровождать Чэнь Чжиюя, и принес ему туалетные принадлежности. Он так волновался, когда узнал, что Чэнь Чжиюй был ранен, когда спас Ся Циншу, и почти остался с ним лично.

Он не знал, кто слил эту новость, но СМИ узнали о травме Чэнь Чжиюя, и несколько репортеров подошли к входу в больницу. Ся Циншу нашел охрану больницы и отослал репортеров, а личные вещи Чэнь Чжиюя заранее положил в одиночную VIP-палату. После того, как обо всем позаботились, медсестры отправили Чэнь Чжиюя в палату.

В VIP-палате было две палаты, кроме палаты для пациентов, была еще и гостевая комната поменьше. Медсестра дала пару указаний и ушла. Ся Циншу толкнул инвалидное кресло и отвез своего благодетеля в палату, и только тогда успел спросить о его состоянии.

После удара твердым предметом у Чэнь Чжиюя был небольшой перелом кости ноги, который не требовал хирургического вмешательства, но его нога также была в гипсе, и он не мог двигаться очень легко.

«Брат Чжиюй, тебе больно?» Ся Циншу посмотрел на загипсованную ногу другого мужчины и осторожно ткнул в нее пальцем.

Чэнь Чжиюй покачал головой.

Травма ноги оказалась не такой серьезной, как он думал, и сегодня вечером он мог пройти консервативное лечение и отправиться домой. Без Ся Циншу здесь его первоначальный план состоял в том, чтобы вернуться домой. Он находился в VIP-палате с новыми простынями, и ему все еще казалось, что больничная койка не очень чистая, предъявляя определенные высокие требования к чистоте и гигиене. Но он пообещал, что мальчик останется с ним в постели, так что, если он пойдет домой, ребенок будет очень разочарован.

Чэнь Чжиюй поднял глаза и обнаружил, что уголки глаз Ся Циншу все еще были немного красными, а губы были плотно сжаты, выглядя раздражительным и хрупким. Только что он сильно плакал, если бы он знал, что ему не нужно оставаться в больнице сегодня вечером, он не знал, как грустно было бы маленькому парню, наверное, он бы прятался и тайно плакал всю ночь.

Мальчик, который такой плакса? Забудьте об этом, давайте сделаем для него исключение.

Чэнь Чжиюй решил остаться сегодня вечером в больнице, он исполнил его желание и проводил ребенка до постели. Он посмотрел на красное лицо ребенка, его сердце смягчилось, и он выпалил: «Почему бы тебе не подуть его для меня? Может быть, если ты подуешь, мне не будет больно».

Ся Циншу: «?»»

Вот это что за странная просьба....

У него тоже заболела голова? Нет, это явно теленок пострадал, столб не попал в голову, он читал все отчеты. Кроме того, он был в инвалидном кресле, его ноги были оторваны от земли, его IQ был высоким, как он мог так по-детски шутить?

Ся Циншу сделал два шага назад и внимательно посмотрел на Чэнь Чжиюя, пытаясь найти на его лице малейшие следы повреждения головы.

Выражение его лица было серьезным, а глаза широко открытыми. После слез покраснение в уголках его глаз еще не исчезло, а маленькая родинка в уголке его глаз была окружена облаком красной дымки, становясь все более и более привлекающей внимание. Розовые губы были слегка припухшими, и губы были сочными. Даже у такого жесткого человека, как Чэнь Чжиюй, с твердым сердцем, возникло искушение подразнить Ся Циншу, когда он увидел, как хорошо он себя ведет и как красиво он выглядит.

Только после того, как Чэнь Чжиюй закончил, он почувствовал, что это неуместно.

Что с ним не так? Как он мог сказать что-то настолько непослушное?

Но то, что было сказано, было подобно выброшенной воде, и вернуть ее было уже невозможно. Он взглянул на Ся Циншу и тут же сел прямо, пытаясь скрыть свою ошибку.

Черты лица Чэнь Чжиюя были резкими, линия подбородка была холодной и жесткой, а тонкие губы казались тонкими и бесчувственными. Когда он серьезен, его взгляд сравним с взглядом диктора новостной сети, с ясным взглядом и праведностью. Он особенно хорош в запугивании людей. Чэнь Чжиюй выглядит очень высокомерным и прямолинейным, а Ся Циншу наоборот делал его немного подлым.

Ладно, небольшая просьба от благодетеля. Это просто подуть раны, это не то же самое, что просить его подняться на гору или в огненное море. Ответ положительный.

Ся Циншу закончил свою психологическую конструкцию и присел на корточки. Он медленно приблизился к его ноге, которая была в гипсе. Боясь задеть другую сторону, он осторожно приложил руки к загипсованной ноге, с полуоткрытыми губами, как будто выдыхая, и тихонько выдохнул. Затем, наполовину приподняв голову, как у оленя, его голос стал влажным, и он спросил: «Брат Чжиюй, теперь это менее болезненно?»

Увидев, что Чэнь Чжиюй ничего не сказал, Ся Циншу немного приподнялся и наполовину присел на корточки перед Чэнь Чжиюем: «Должен ли я еще раз подуть?»

Тело Чэнь Чжиюя невольно слегка задрожало, и он тупо кивнул. Возможно, он сможет подумать, когда нога заживет, исполнить ли мечту ребенка.

□

Ся Циншу несколько раз подул на загипсованную ногу.

Сначала он задался вопросом, не ударился ли Чэнь Чжиюй головой об электрический столб, затем он увидел, как лицо Чэнь Чжиюя медленно краснеет, а кончик его носа потеет, как будто ему тяжело.

Ся Циншу мгновенно насторожился: «Брат Чжиюй, что с тобой?»

Чэнь Чжиюй пришел в себя и хриплым голосом сказал: «Ничего...»

Он выглядел запыхавшимся, лицо его покраснелось, а брови нахмурились, как будто он что-то сдерживал.

Ся Циншу пришел к выводу, что у него что-то есть, но был слишком смущен, чтобы сказать это, и поспешно побежал в медпункт, чтобы позвать медсестру. Медсестра подбежала и перепроверила Чэнь Чжиюя.

Его кровяное давление и другие параметры были в норме, но его сердцебиение было немного учащенным, в остальном ничего серьезного, вероятно, из-за чрезмерной кровопотери. Поэтому ему посоветовали отдыхать и избегать напряженных упражнений. Ся Циншу вздохнул с облегчением.

«Брат Чжиюй, сначала умойся». Ся Циншу толкнул Чэнь Чжиюя в ванную, сначала вымыл руки, затем продезинфицировал их и, наконец, развернул зубную щетку. Колпачок зубной пасты был немного тугой, и когда он сильно сжал его, он не контролировал силу, поэтому зубная паста вылетела белой нитью, разбрызгиваясь далеко и немного на его нос и щеки.

Ся Циншу был таким с детства, он был немного беспечным и растерянным. Он потянулся и вытер рукой кончик носа, но вместо того, чтобы стереть зубную пасту, размазал ее повсюду.

Он набрал немного воды и вытер лицо, пытаясь смыть зубную пасту. Зубная паста превратилась в белую пену при попадании в воду и повисла дрожащей массой на кончике носа и на щеках.

«Брат Чжиюй, прости, подожди меня, я буду готов через минуту».

Чэнь Чжиюй слегка взглянул на него.

Белые хлопья, свисающие с его розовых щек, в сочетании с этим невероятно красивым лицом вызвали особенное впечатление. Прежде чем он успел рассмотреть поближе, Чэнь Чжуй сразу же перевел взгляд. Если бы не быстрая смена взгляда, ему, возможно, пришлось бы снова тайком ущипнуть себя.

Чэнь Чжуй оперся руками на инвалидное кресло и встал на одну ногу, прислонившись к краю умывальника.

"Выйди из комнаты."

— Тебе не нужна помощь? Ся Циншу отложил зубную пасту и зубную щетку.

«Я буду принимать душ, чем ты можешь помочь?» Взгляд Чэнь Чжуйя переместился вниз и остановился на руке, держащей зубную пасту.

Костлявые пальцы Ся Циншу были тонкими и выглядели немного меньше, чем руки среднего взрослого мужчины, влажными и также испачканными каким-то белым хлопьевидным веществом. Его пальцы были такими белыми, что суставы пальцев были пропитаны розовым, даже шляпки ногтей были розовыми. Пальцы сжались и замерли, не шевелясь, как бы подавленные отторжением.

Чэнь Чжуй застыл, возможно, пусть маленький друг немного самонадеян.

Ся Циншу не ожидал, что Чэнь Чжуй все еще хочет принять ванну, когда его нога стала такой, какой изысканный мужчина. У него была одна нога в гипсе и она не могла касаться воды, поэтому, принимая ванну, он должен был поднять раненую ногу. Должен ли он подниматься в «единицу» или в горизонтальную складку? Принять ванну было бы довольно трудно, но если бы связки тела были немного хуже, ванна не удалась бы.

Ся Циншу хотел спросить, может ли другая сторона сесть на шпагат, но посчитал это невежливым, поэтому он лишь предварительно выразил свой энтузиазм: «Брат Чжуй, я... я могу помочь тебе поднять ноги?»

«??»

На лице Чэнь Чжуйя отразилось сомнение, он многозначительно оценивал собеседника.

Ся Циншу подумал о атрибуте мужской добродетели другой стороны, выбежал, чтобы взять что-то, и с ветерком прибежал обратно. В отделении были приготовлены одноразовые маски для глаз, поэтому Ся Циншу вернулся в ванную и надел маску: «Брат Чжуй, не волнуйся, я ничего не вижу в этой маске».

Гарантированно поможет держать ноги высоко и не намочить их.

— Ничего не видно? Чэнь Чжией протянул руку и помахал перед ним.

"Да." Ся Циншу снял повязку с глаз и передал ее: «Проверь, ты мне веришь?».

Его веки были немного красными и опухшими, а слезы на ресницах не высохли, блестя яркой водой. Нос также был немного красным, оттеняя окружающую кожу, которая была еще белее и более увлажненной.

Он был искренен в своем возмездии, никакой грязной игры не добавлялось, его глаза казались чистыми и ясными. То, как он держал маску и смотрел на него снизу вверх, было привлекательно.

Чэнь Чжией резко вдохнул, этот воспитанный маленький друг даже хотел надеть маску на глаза, чтобы помочь ему принять ванну.

Это тоже... Это было слишком самонадеянно.

Он посмотрел на свою ногу, которая была загипсована. Не очень удобно. В конце концов, он использовал остатки своей мужской добродетели, чтобы подавить чарующие мысли.

Подождите минутку, подождите, пока рана на ноге не заживет, медсестра только что сказала, что некоторое время физические нагрузки запрещены.

Чэнь Чжией глубоко вздохнул и успокоился.

Когда его просто ударило по ноге, он фактически потерял хладнокровие. Если бы он не сидел в инвалидной коляске с одеялом на ноге, последствия были бы невыносимы. Не было никакой возможности, чтобы что-то подобное могло случиться с ним снова.

Вместо этого этот маленький друг, делящий с ним комнату, был бы слишком счастлив, чтобы спать.

Чэнь Чжией сделал еще один глубокий вдох, затем взял маску для глаз и сказал безошибочно приличным тоном: «Убирайся, если ты упадешь, кто будет сопровождать меня в постели посреди ночи? Просто обмотай ногу полиэтиленовой пленкой, и я справлюсь».

Да, не могу поверить, что он забыл, что гипс можно обмотать пищевой пленкой. Нет необходимости в помощи.

Ся Циншу кивнул, неожиданно почувствовав растущую в его сердце нотку жалости: «Брат Чжией, ты помойся внутри, я буду стоять снаружи, если что-нибудь случится, позови меня».

Чэнь Чжиюй какое-то время небрежно смотрел на него.

Охраняет его ванну... Парень на самом деле так без ума от него.

Чэнь Чжиюй взглянул на свои брюки и понимающе улыбнулся.

Ся Циншу посмотрел на выражение лица собеседника и почувствовал себя странно. Но сегодня он встретил слишком много странных вещей, даже делая такие вещи, как продувание ран, такое выражение на самом деле ничего не значило, и он не принимал это близко к сердцу.

Он добавил слово утешения: «Не волнуйся, я приду с маской на глазах».

Чэнь Чжиюй взял маску в руку, это была одноразовая повязка, выданная больницей, ткань была немного тонкой и не очень приятной для ношения, более или менее он мог видеть некоторые черты своих ног через отверстия под ней.

Глаза Ся Циншу ярко сияли, настолько наполненные эмоциями, что почти переполнялись.

Просто глядя на лодыжку, как можно быть таким счастливым?

Малыш, должно быть, плохо спал всю ночь.

Чэнь Чжиюй не протыкал дырки в чужом маленьком сердце. У него была только сломанная кость, он не был хромым и все еще мог позаботиться о себе в ванне. Он откинулся на спинку кресла и грациозно поднял ногу, которая была в гипсе: «Давай замотаем ее полиэтиленовой пленкой».

Ся Циншу помог ему перевязать ногу и несколько раз зевнулф.

— Иди полежи немного на гостевой кровати, не стой на страже, я тебя позову, если что.

«Мм-хм». Ся Циншу кивнул в знак согласия.

Чэнь Чжиюй находился в этой роскошной палате, которая представляла собой апартаменты с двумя спальнями, кроме главной спальни, где спал пациент, рядом с ней была спальня для гостей, которая была немного меньше. Гостевая спальня была полностью оборудована вещами и имела ванную комнату.

Он пошел в гостевую спальню, чтобы убрать свои вещи, и хотел лечь на кровать отдохнуть, но как только его голова коснулась подушки, он почувствовал сонливость. Он хотел спать.

Нет, Чэнь Чжюй все еще был в душе, так что он еще не мог уснуть.

Так сонно. Он закрывает глаза всего на десять минут, нет нет, пяти минут будет достаточно.....

Чэнь Чжюй закончил принимать душ и открыл дверь, которая была пуста. Человек, который десять минут назад обещал, что всегда будет у двери, исчез. В гостевой комнате раздавалось тихое мурлыканье.

Ся Циншу лежал на кровати в гостевой комнате и крепко спал.

Чэнь Чжюй: «.....»

<http://bllate.org/book/14982/1325570>